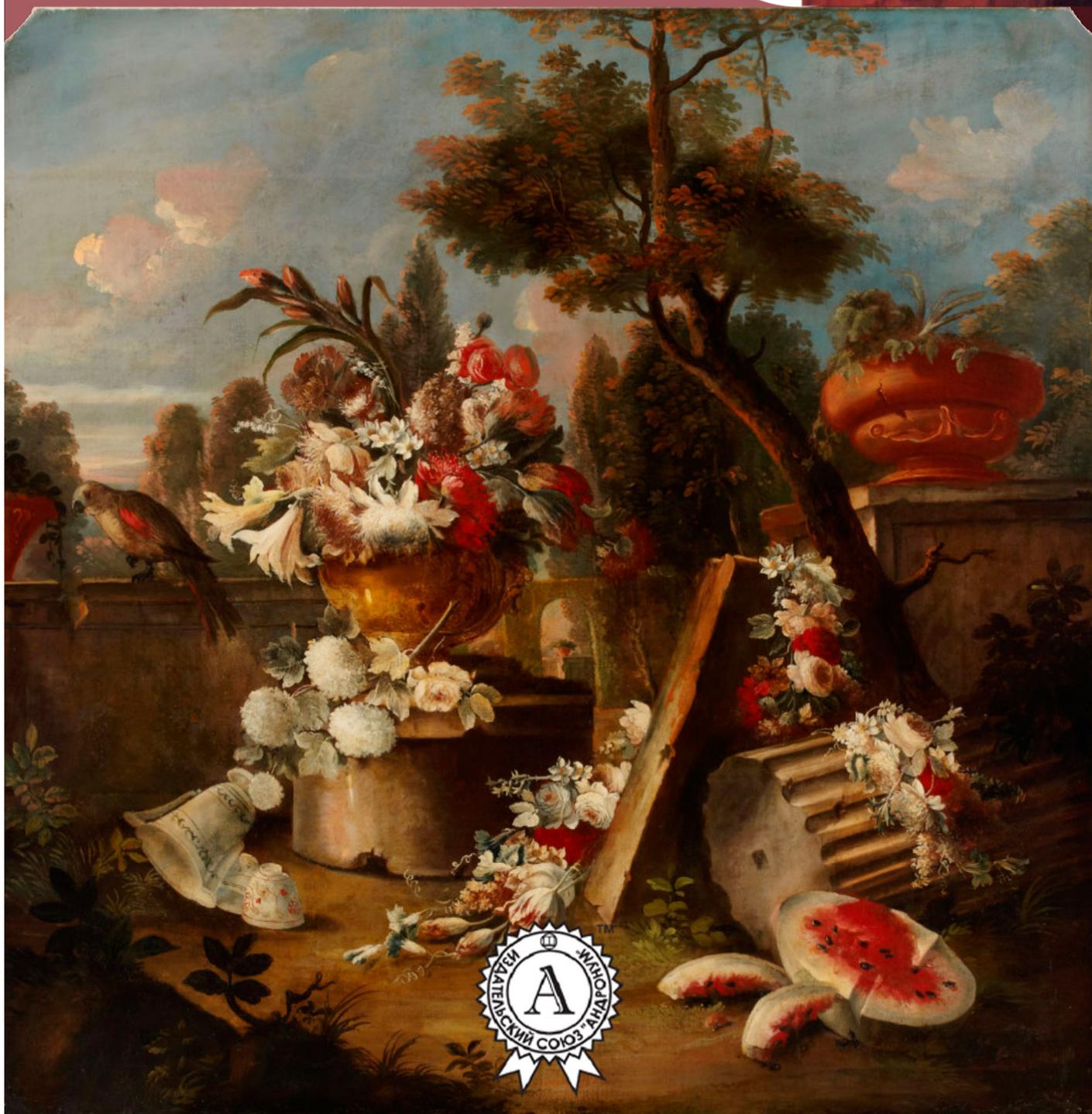
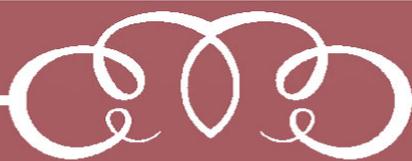

МИГЕЛЬ ДЕ СЕРВАНТЕС СААВЕДРА

НУМАНСИЯ

Мигель де Сервантес

Нумансия

«ИП Стрельбицкий»

Мигель де Сервантес

Нумансия / Мигель де Сервантес — «ИП Стрельбицкий»,

ISBN 978-5-04-008936-9

«Нумансия» — трагедия в четырех действиях знаменитого на весь мир испанского писателя, поэта и драматурга Мигеля де Сервантеса Сааведра (исп. Miguel de Cervantes Saavedra, 1547 – 1616).***К римскому полководцу Сципиону приходят послы из захваченного им города Нумансии. Они просят его обуздать своих консулов, которые уже замучили жителей бесконечными поборами. Сципион отказывается решить проблему и нумансианские послы обещают восстание... Мировую славу Сервантесу принесли его произведения «Бдительный страж», «Бискаец-самозванец», «Вдовый мошенник, именуемый Трампагос», «Два болтуна», «Избрание алькальдов в Дагансо», «Интермедии», «Саламанкская пещера», «Судья по бракоразводным делам», «Театр чудес». Мигель де Сервантес Сааведра — классик мировой литературы, «царь испанских поэтов». Его произведения переведены на многие языки мира и уже несколько веков продолжают покорять сердца читателей.

ISBN 978-5-04-008936-9

© Мигель де Сервантес
© ИП Стрельбицкий

Содержание

К читателю	5
НУМАНСИЯ[14]	8
АКТ ПЕРВЫЙ	10
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Мигель де Сервантес

НУМАНСИЯ

К читателю

Не суди меня строго, дражайший читатель, если тебе покажется, что автору этого предисловия изменила обычная его скромность. На днях я встретился с друзьями, и у нас зашел разговор о комедиях и обо всем, что до них касается, причем собеседники мои разобрали их до тонкости и так разукрасили, что, казалось, прибавить тут нечего. Говорилось и о том, кто первый в Испании вынул их из пелен, облек в праздничный наряд и придал им пышности и блеску. Будучи старше всех в этом обществе, я вспомнил представления великого Лопе де Руэда¹, мужа, славившегося остроумием своего ума и своею игрою на сцене. Этот уроженец Севильи, мастер-золотобой, умевший выделывать из золота тонкие листочки, дал изумительные образцы пасторальной поэзии – в этом его никто до сих пор не превзошел. Я был тогда еще совсем мальчик и мог ошибиться в оценке его стихов, но некоторые из них запечатлелись в моей памяти, и вот теперь, уже в зрелом возрасте, послушав их со сцены, я понял, что был прав. И если бы это не выходило за рамки предисловия, я привел бы здесь несколько примеров в доказательство верности моего суждения. Во времена этого славного испанца все театральное имущество помещалось в одном мешке и состояло примерно из четырех белых, обшитых золотом тулупов, четырех бород и париков и четырех посохов. Комедии представляли собою написанные в форме эклог диалоги между двумя или тремя пастухами и пастушкой. Сдабривали их и начинали двумя или тремя интермедиями – то о негритянке, то о мошеннике, то о дураке, то о бискайце – этих четырех персонажей, как и многих других, упомянутый Лопе изображал превосходно и удивительно верно. В те времена театральной машинерии не существовало, пеших и конных поединков между маврами и христианами на сцене не устраивалось; не было люка, из которого, точно из преисподней, вылезал бы или делал вид, что вылезает, какой-нибудь персонаж, – сцену составляли образующие квадрат четыре скамьи, на которые были настелены четыре или шесть досок, и она возвышалась над полом всего на четыре пяди; с неба не спускались тогда облака с ангелами и духами. Декорацией служило державшееся на двух веревках старое одеяло, отделявшее подмостки от того, что теперь именуется актерской уборной, и скрывавшее от публики хор, который без всякого аккомпанемента пел какой-нибудь старинный романс. Когда Лопе де Руэда скончался, его, как человека достойнейшего и знаменитого, похоронили в кордовском соборе (в Кордове он и умер), между хорами, где был похоронен и знаменитый безумец Луис Лопес².

На смену Лопе де Руэда пришел Наварро³, уроженец Толедо, отлично игравший трусливых мошенников. Он несколько улучшил декорации и заменил мешок для костюмов сундуками и баулами; он вывел певцов, до того скрывавшихся за одеялом, на подмостки; упразднив бороды, – а прежде никто не играл без накладной бороды, – он добился того, что все актеры стали выходить на сцену без этого украшения, кроме тех, кто изображал стариков или же каких-либо других персонажей, требовавших от исполнителя изменения лица; он изобрел театральные машины, молнию, гром, облака, придумал, как устроить сражения и

¹ *Великий Лопе де Руэда.* – Лопе де Руэда (род. в начале XVI в. – ум. 1565) представляет собой выдающееся явление в испанской драматургии XVI века. Он смело вводил в свои драматические произведения народную речь, и Сервантес в своих интермедиях шел по его следам. Лопе де Руэда был также блестящим актером.

² *Безумец Луис Лопес.* – Кто был этот Лопес, установить не удалось.

³ *Наварро.* – По всей вероятности, имеется в виду выдающийся актер, антрепренер и драматург Педро Наварро.

поединки; со всем тем ему не удалось поставить театр на ту высоту, на какой он находится ныне.

И вот здесь я поневоле должен поведать одну истину и выйти за пределы моей неприязнительности; дело состоит в том, что в театрах Мадрида были играны *Алжирские нравы*, принадлежащие моему перу, а также *Разрушение Нумансии* и *Морское сражение*, где я осмелился свести комедию к трем действиям вместо прежних пяти⁴; я показал публике или, точнее, я первый олицетворил таимые в душе мечты и образы и вывел на сцену при восторженных и дружных рукоплесканиях зрителей аллегорические фигуры. В то время я написал комедий двадцать или тридцать, и ни одну из них зрители не потчевали ни огурцами, ни какими-либо другими метательными снарядами, – их представления не сопровождалось ни свистом, ни криком, ни перебранкой. Но потом меня отвлекли другие дела, я отложил в сторону перо и комедии, и тогда появился чудо природы – великий Лопе де Вега и стал самодержцем в театральной империи. Он покорила и подчинил своей власти всех комедиантов и наполнил мир своими комедиями, счастливо задуманными, удачно исполненными и составляющими в общей сложности более десяти тысяч листов, и, что самое поразительное, он все их видел на сцене или, по крайней мере, знал, что все они ставились; те же, кто пытался соперничать с ним и разделить его славу, – а таких было много, – все вместе не написали и половины того, что написал он один.

Но если не за плодовитость, – ибо господь не всех одарил поровну, – то все же у нас до сих пор чтут доктора Рамона⁵, кстати сказать, после великого Лопе самого плодovitого нашего автора; ценят у нас и в высшей степени тонкое искусство ведения интриги, коим отличается лицензиат Мигель Санчес⁶, высокий дух, коим проникнуты творения доктора Ми́ра де Мескуа⁷, гордости нашего отечества, глубину и богатство мыслей в творениях каноника Тárрега⁸, мягкость и нежность дона Гильена де Кастро⁹, остроумие Агилара¹⁰, пышность, живость, блеск и великолепие комедий Луиса Белеса де Гевара¹¹, изящное дарование дона Антоньо де Галарса¹², имя которого ныне у всех на устах, и многообещающие *Плутни Амура* Гаспара де Авила¹³, – все эти авторы и некоторые другие помогли великому Лопе тащить эту огромную махину.

Несколько лет тому назад я вернулся к былой своей праздности и, полагая, что еще не прошла пора, когда меня восхваляли, снова стал сочинять комедии, однако новым птицам на старые гнезда не садиться. Я хочу сказать, что не нашлось ни одного директора театра, который попросил бы у меня комедий, хотя все знали, что они у меня есть, и тогда я запрятал их поглубже в сундук и предал вечному забвению. Вскоре, однако ж, некий книгоиздатель в разговоре со мной признался, что он купил бы их у меня, если бы директор одного привилегированного театра не сказал ему, что от прозы моей можно ожидать многого, от стихов же – ничего. Откровенно говоря, мне, конечно, больно было это услышать, и я поду-

⁴ ...я осмелился свести комедию к трем действиям вместо прежних пяти... – Это нововведение приписывали себе и Кристоваль де Вируэс (его пьесы опубликованы в 1609 году) и Андрее Рей де Артъяда (1549–1613). Но еще до них драматург Франсиско де Авенданьо расчленил свою комедию «Флорисея» (1551) на три действия.

⁵ ...до сих пор чтут доктора Рамона... – До нас дошло пять комедий Алонсо Рамона.

⁶ Мигель Санчес (ум. после 1615 г.) – автор дошедших до нас двух комедий: «Бдительный страж» и «Остров диких».

⁷ Ми́ра де Мескуа – испанский драматург XVII века. Известна его пьеса «Раб дьявола», главный герой которой – один из ранних прототипов Фауста.

⁸ Тárрега – драматург Франсиско Агустин Таррега (1554 или 1556–1602).

⁹ Гильен де Кастро – драматург (1569–1631). Первая часть его пьесы «Юные годы Сиды» оказала влияние на трагедию Корнеля «Сид».

¹⁰ Гаспар Агилар – поэт и драматург (1561–1623).

¹¹ Луис Велес де Гевара – драматург и прозаик (1579–1644).

¹² Антоньо де Галарса – один из современных Сервантесу поэтов, о котором имеется очень мало сведений.

¹³ Гаспар де Авила – поэт.

мал: «Или я стал другой, или времена изменились к лучшему, хотя обычно бывает наоборот, ибо всегда хвалят времена минувшие». Я пересмотрел свои комедии, а заодно и некоторые интермедии, погребенные мной вместе с ними, и нашел, что и те и другие не так уж плохи и, во всяком случае, достойны того, чтобы, выйдя из мрака, в который погружен разум упомянутого директора, выслушать о себе просвещенное мнение других, менее придирчивых и более сведущих. В конце концов мне все это надоело, и я продал их вышеупомянутому книгопродавцу, он же выпустил их в том виде, в каком я ныне их предлагаю твоему, читатель, вниманию. Он назначил мне за них умеренную плату, и я взял свои деньги, довольный уже тем, что мне не придется вступать в пререкания с актерами. Я хотел бы, чтобы эти мои сочинения были лучшими в мире или, по крайности, сносными. Ты сам их оценишь, читатель, и если найдешь в них хоть какие-нибудь достоинства, то при встрече с тем злоречивым директором скажи ему, чтобы он изменил свое мнение, ибо я ничей вкус не оскорбляю, и чтобы он обратил внимание на то, что в них нет явных и очевидных нелепостей, что стихотворная речь у меня такая, какая и должна быть в комедиях, что из трех стилей я пользуюсь лишь низким и что все персонажу моих интермедий выражаются так, как им свойственно выражаться в жизни. И еще передай ему, что, дабы убедить его окончательно, я представлю на его суд комедию под названием *Обман для глаз*, которую я теперь сочиняю и которая, если только она меня не обманывает, должна его удовлетворить. Засим да пошлет тебе господь здоровья, а мне терпения.

НУМАНСИЯ¹⁴

Трагедия в четырех актах в стихах

Действующие лица:

Римляне:

Сципион,

Югурта,

Квинт Фабий,

Гай Марий,

Эрмилий,

Лимпий,

Солдат Гай,

Солдаты.

Нумансианцы:

Теогэн,

Карабино,

Маркино,

Мильвио,

Марáндро,

Сервий, мальчик,

Воины,

Правители,

Послы,

Леонисью,

Ли́ра,

Мальчик, брат Лиры,

Жена и дети Теогена,

Вириáт, мальчик,

Жрецы,

¹⁴ Данное название пьесы и отнесение ее к жанру трагедии принадлежит переводчику В. А. Пясту. Подлинное ее название – «Комедия (то есть представление) об осаде Нумансии». Переводчиком в связи с намечавшейся в 1938 году постановкой пьесы в Ленинграде в целях придания большей сценичности были внесены как в состав действующих лиц, так и в самый текст некоторые изменения. Все эти изменения редакцией сняты в согласии с текстом Сервантеса. Среди действующих лиц пьесы имеется несколько исторических имен: Публий Корнелий Сципион Африканский (младший) (род. ок. 185 г. до н. э., ум. в 129 г.).. – Один из лучших римских военачальников того времени, покоривший и разрушивший в 146 году до н. э. Карфаген. Избранный во второй раз консулом в 134 г., он был направлен в Испанию с поручением окончить тяжелую и неудачную для римлян борьбу с кельтиберийскими племенами и в первую очередь с Нумансией, центром и основной твердыней конфедерации, в которую входили многие народы полуострова. Югурта – племянник и преемник нумидийского царя Миципсы, умершего в 118 году до н. э. Был послан во главе нумидийского отряда в Испанию на помощь римлянам, осаждавшим Нумансию. Став впоследствии опасным врагом Рима, был взят в плен Марием и казнен в подземной тюрьме на Капитолии (104 г. до н. э.). Гай Марий (род. 156 – ум. в 86 г. до н. э.) – победитель кимвров, тевтонов и Югурты, видный политический деятель и военачальник эпохи, занимавший со 106 года восемь раз пост консула в Риме. Свою военную деятельность Марий начал в Испании в войсках Сципиона. Что касается Квинта Фабия, которого Сервантес упорно называет братом Сципиона, то, вероятно, речь идет о Квинте Фабии Сервилиане Эмилии, одном из незадачливых предшественников Публия Корнелия на посту командующего римскими войсками в Испании. Так как в роду Сципионов все его представители по мужской линии носили всегда одно из трех личных имен Гал, Публия и Луция, то Квинт Фабий Сервантеса никак не мог быть братом Сципиона, хотя и мог состоять с ним в известной степени родства. Среди действующих лиц нумантинцев также имеются исторические фигуры. Таков Теоген, активный организатор героического сопротивления Нумансии.

**Горожане,
Слуги,
Женщины и дети.
Испания.
Река Дуэро с тремя притоками.
Война.
Болезнь.
Голод.
Слава.
Демон.
Труп в саване.**

АКТ ПЕРВЫЙ

Входят Сципион, Югурта, Марий и Квинт Фабий, брат Сципиона, римляне.

Сципион

Кого доверье Рима и Сената
Ответственной задачи удостоит,
Вся жизнь его становится чревата
Волненьями, и все в ней беспокоит.
За годы войн жестокая расплата.
О, скольких римлян эта распря стоит!
Как победить? – Тут голова вскружится!..
Кто затянуть войну не устрашится!

Югурта

Кто, Сципион? Но тот, кто в ратном деле
И в подвигах себе не знает равных,
Кто смел, как ты! Не при таком вожде ли
Уверен Рим всегда в трофеях славных?

Сципион

Нет для Ума недостижимой цели:
Цепь рухнет горная от ряда плавных
Усилий; дикий же напор могучий
Любую сделает равнину кручей.

На дикий пыл моих солдат управу
Искать, однако, мне и не придется!
Забыв трофеи, воинскую славу,
Разврату наше войско предается.
Такое поведение быть по нраву
Вождю не может. Целью задается
Он дух в них влить другой, весьма суровый, —
Что будет прочной для побед основой.

Сципион

Эй, Марий.

Марий

Я.

Сципион

Прошу поторопиться

Оповестить все войско: без тревоги
И спешки лишней все должны явиться
Ко мне сюда. Не медлить по дороге!
Я лично к ним желаю обратиться
С коротким словом.

Марий

Тотчас будет строгий
Приказ твой выполнен.

Сципион

Без промедленья
Дать армии решил я наставленья.

Марий уходит.

Югурта

Солдата, что тебя не чтит бы, в войске
Во всем, сеньор, нельзя найти такого.
Промчалась слава дел твоих геройских
На крайний юг от полюса седого.
Идти на бой нас выучил по-свойски
Наш вождь – при звуках рога боевого.
Героев древних, – как их мир ни славит, —
Рать Сципиона за собой оставит.

Сципион

Пусть так, но важно обуздать пороки,
Которые среди них распространились.
Им ни к чему великих дел уроки,
Когда они ослабли, разленились.
Пока позорные не смыты строки
И нравы в армии не изменились, —
Мы оттого ущерба терпим больше,
Чем если бы война тянулась дольше.

За сценой передают после сигнала к сбору такой приказ:

«От начальника приказ:
Чтобы все без исключения,
Не забыв вооруженья,
Шли на площадь. Все – сейчас!
Уклониться ж от того
Никому нельзя, под риском
Что в рядах (по нашим спискам)
Больше не найдешь его».

Югурта

Сомнений нет, начальник, что тугая
Узда для всех солдат необходима,
Когда они, наказания отвергая,
К пороку тянутся неудержимо.
Коль воля их покинула благая, —
Пускай громада войск необозрима,
И стяги реют в воздухе безбрежно, —
Войска теряют в силе неизбежно.

К этому времени подходит Гай Марий и с ним множество солдат в парадных доспехах, вооруженных на античный манер, т. е. без аркебузов (огнестрельного оружия). Сципион поднимается на высокий камень и говорит солдатам:

Сципион

Как на войне сейчас – в доспехах пыльных,
Блистательных, – так и в делах гражданских
Вы, римляне, носители обильных
Должны бы быть и доблестей романских¹⁵.
Но нет! Смотрю, вы неженки бессильных
Напоминаете – не то британских,
Не то фламандских вырожденков¹⁶ – руками
Холеными, румяными щеками.

Лень общая, что всех вас ослабляет,
С забвеньем полным воинского дела,
Дух у врага упавший окрыляет,
Вас доводя в бессилье до предела.
Могучую скалу собой являет
Нумансия, свидетельствуя смело,
Что вы руками праздными своими
В грязь уронили римлянина имя.

По-вашему, довольны будут в Риме,
Который держит мир уздой железной,
Что здесь его позорите вы имя,
Былую славу повергая в бездну?
И ваша дряблость вызвана какими
Причинами? Гаданье бесполезно:
Пороки все от лености бездельной, —
Всем доблестям лень – это враг смертельный.

Союз непрочный там, где сочетались

¹⁵ Должны бы быть и доблестей романских. – Здесь «романских» в смысле «римских».

¹⁶ Не то фламандских вырожденков – явный анахронизм; никаких фламандцев в римскую эпоху не существовало. Анахронизм объясняется тем, что во время написания Сервантесом «Нумансии» Испания Филиппа II вела с переменным успехом борьбу за обладание Фландрией.

Суровый Марс с изнеженной Венерой¹⁷.
Ей – сливки жизни, а ему достались
В удел одни лишенья полной мерой.
Киприды культ здесь многие пытались
Соединить и с Бахусовой верой¹⁸.
Но как с походной примирить палаткой
Пристрастие к пирам и браге сладкой?

Вы думаете, стену сокрушают
Одни тараны с клиньями стальными?
Вы думаете, в битвах побеждают
Владеющие силами двойными?
Отнюдь! Лишь тех победы ожидают,
Кто верх умом берет над остальными.
Где разум спит, там побеждать не могут,

¹⁷ *Суровый Марс с изнеженной Венерой.* – Марс (римское наименование греческого бога войны Ареса) был мужем богини красоты и любви Венеры (греческой Афродиты).

¹⁸ *Киприды культ здесь многие пытались соединить и с Бахусовой верой.* – Киприда – одно из прозвищ богини, родившейся, согласно мифу, из пены волн на острове Кипр. Этот остров был одним из главных мест поклонения Венере и считался любимым местом ее пребывания. Бахус (греческий Вакх, Дионис) – бог вина и виноделия. Здесь синонимы: Киприда – сладострастия, разврата; Бахус – пьянства, разгула.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.